

развитие профессиональных компетенций будущих переводчиков средствами каждой конкретной учебной дисциплины и является одним из закономерных условий успешности образовательного процесса в системе подготовки студентов-переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галеева, Н. Л. Перевод в культуре: уточнение статуса и понятий / Н. Л. Галеева // Критика и семиотика. – Тверь, 2006. – Вып. 9. – С. 24 – 35.
2. Гарбовский, Н. К. Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний / Н. К. Гарбовский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 22, Теория перевода. – 2015. – № 1. – С. 3–20.

Н. В. Курбаленко (Минск, Беларусь)

К ВОПРОСУ ПЕРЕВОДА КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (на материале русского и немецкого языков)

Многообразие средств языкового выражения значения каузативности имеет своим следствием значительные трудности их перевода с одного языка на другой. Решая проблему выбора функциональной аналогии (ФА) языковой единице с каузативным значением, переводчик руководствуется особенностями лингвостилистической системы языка, на который осуществляется перевод, а также стремлением к однозначной интерпретации каждой описываемой им каузативной ситуации.

Каузативные конструкции (КК) того или иного языка призваны передавать различные оттенки каузации, поскольку сама каузативная связь отличается богатством нюансов и разнообразием отношений. Среди русских и немецких КК имеет место избирательность при выражении ими той или иной разновидности каузативных отношений, при этом дифференциация различных каузативных значений позволяет найти в одном языке эквивалентные другому языку КК и установить степень их тождества друг другу.

Продемонстрируем это на примере романа Ф. М. Достоевского [1] «Бедные люди» и его переводов на немецкий язык А. Вассербауэра [3] и Г. Реля [2].

Как показывает наше исследование, самой употребительной и семантически неоднородной среди русских КК является КК с глаголом *заставить*. В зависимости от своего компонентного состава рассматриваемая КК отражает каузацию различного содержания. Так, КК с *заставить* описывает такое воздействие, которое субъект каузации оказывает на объект каузации в силу сложившихся между ними взаимоотношений: ... она [Анна Фёдоровна] берется уладить все дело с господином Быковым и заставит его заглазить всю вину его передо мною [1, с. 52]. В качестве производителя действия

выступает не только человек и его деятельность, определенное событие также может вызывать другие действия, события или явления: *Вы говорите, что любовь ваша ко мне заставила вас таиться от меня* [1, с. 71].

В немецком языке такой широкий диапазон значений присущ КК с глаголом *lassen*. Однако наиболее употребительной ФА оказывается немецкая КК с глаголом *veranlassen*. Сравните переводы вышеприведенных примеров:

1) *...so werde sie es auf sich nehmen, die ganze Sache mit Herrn Bykow in Ordnung zu bringen; sie werde ihn veranlassen, alles, was er mir zuleide getan habe, wieder gutzumachen* [3, S. 80]; *... wolle sie die ganze Sache mit Herrn Bykow regeln und veranlassen, daß er seine Schuld wieder gutmache* [2, S. 63];

2) *Sie sagen, Ihre Liebe zu mir habe Sie veranlaßt, manches von mir geheimzuhalten...* [3, S. 112]; *Sie sagen, Ihre Liebe zu mir habe Sie veranlaßt, mir Verschiedenes zu verheimlichen...* [2, S. 86].

Как известно, немецкая КК с глаголом *lassen* способна отражать и пермиссивную, и фактитивную каузации. Реализация того или иного типа каузации зависит от многих лингвистических и экстралингвистических факторов. Для актуализации в КК с *lassen* значения фактитивности часто необходим однозначный контекст. Например, возможность проживания бедной девушки у богатых родственников предполагает определенный тип их взаимоотношений, а именно – девушка на правах прислуги и полноправные хозяева дома, отдающие распоряжения и указания. Знание этого факта помогает читателю правильно интерпретировать следующую КК как фактитивную: *...может быть, просто детей нянчить заставят* [1, с. 60]; *...vielleicht würden sie mich einfach die Kinder warten lassen* [3, S. 92].

Именно с целью однозначной интерпретации каузативного значения как фактитивного в качестве ФА русской КК с глаголом *заставить* переводчики отдают свое предпочтение немецкой КК с глаголом *veranlassen*.

Семантические особенности русской КК с глаголом *заставить* определяют выбор ее немецких ФА, но не исключают использования других синонимичных КК немецкого языка:

1) *С этого дня я начала мучить воображение мое, создавая тысячу планов, каким бы образом вдруг заставить Покровского изменить свое мнение обо мне* [1, с. 30]; *Von diesem Tage an lebte ich tausend Plänen, Pokrowsky so weit zu bringen, seine Meinung über mich zu ändern* [2, S. 35];

2) *...мы насильно заставили его, несчастного, бедного, о своем лютном жребии вспомнить!* [1, с. 30]; *...wir hatten den armen, unglücklichen Menschen mit Gewalt gezwungen, sich seines traurigen Schicksals von neuem bewußt zu werden!* [3, S. 45].

Отметим, что немецкие КК, организуемые глаголами *bringen* и *zwingen*, употребляются переводчиками достаточно редко в качестве эквивалентов русской КК с глаголом *заставить*, поскольку данные глаголы специализируются на выражении определенных типов каузации и имеют свои эквиваленты среди КК русского языка. Так, немецкая КК с глаголом *bringen* тождественна русской КК с глаголом *довести*. Эти КК обозначают более

энергичную каузацию, связанную с применением субъектом каузации определенных усилий. Помимо этого, КК с *bringen* и с *довести* могут выражать преодоление некоторого реального или потенциального нежелания, сопротивления со стороны каузируемого объекта. Сравните: *Сначала запросили дороже, чем в лавках; но потом, впрочем не без труда, уходя несколько раз, я довела купца до того, что он сбавил цену и ограничил свои требования только десятью рублями серебром* [1, с. 41]; *Zuerst forderte der Händler mehr, als das Werk in der Buchhandlung neu kostete; aber dann brachte ich, allerdings nicht ohne Mühe, durch mehrmaliges Hinausgehen ihn dazu, abzulassen und seine Forderung auf 35 Rubel zu ermäßigen* [3, S. 62].

Рассматриваемые глаголы демонстрируют определенное сходство не только в семантическом, но и в структурном плане – способность образовывать КК как с придаточным предложением, так и с именем существительным:

1) *Сын понемногу отучал старика от пороков, от любопытства и от поминутного болтания и наконец довел до того, что тот слушал его во всем, как оракула, и рта не смел разинуть без его позволения* [1, с. 32]; *Der Sohn gewöhnte dem Vater die Trunksucht, die Neugier und die stete Schwatzhaftigkeit mit der Zeit einigermaßen ab und brachte es schließlich dahin, daß dieser in allen Stücken auf ihn wie auf ein Orakel hörte und ohne seine Erlaubnis nicht den Mund aufzumachen wagte* [3, S. 48];

2) *Мысль о том, что мы, дети, своими жестокостями довели его до слез, была для меня нестерпима* [1, с. 39]; *Der Gedanke, daß wir Kinder ihn durch unsere Grausamkeit zum Weinen gebracht hatten, war mir unerträglich* [3, S. 45].

Однако это сходство не является полным, поскольку в немецкой КК с глаголом *bringen* результат каузации может быть выражен еще и при помощи инфинитива другого глагола (см. выше приведенный пример).

Результат каузации в русской КК с глаголом *довести* имеет ярко выраженный негативный характер, когда каузируемое действие крайне неприятно и/или нежелательно для объекта каузации, что иногда имеет место и в случае с немецкой КК с глаголом *bringen*: *Эк, до уничижения какого доводит людей нищета!* [1, с. 105]; *Ach, zu welcher Erniedrigung bringt den Menschen die Armut!* [2, S. 167]. Однако негативность результата каузации в немецкой КК с глаголом *bringen* не является обязательной. Данная КК не детерминирована в плане положительности/отрицательности каузируемого действия и в этом плане ей близка русская КК с глаголом *добиться*: *Наконец я добилась, что он засмеялся...* [1, с. 31]; *Endlich gelang es mir, ihn zum Lachen zu bringen...* [3, S. 48].

В отношении немецкой КК с глаголом *zwingen*, как и синонимичной ей КК с глаголом *nötigen*, следует сказать, что данные КК, в отличие от выше упомянутых КК, описывают совсем другой тип каузативных отношений, при котором побуждение объекта совершить какое-либо действие или перейти в иное состояние происходит под давлением, с применением силы, угроз и т.п. со стороны субъекта каузации. Аналогичные конструкции имеются и в русском языке – это КК с глаголом *принудить*:

1) ...в противном случае, он принужден будет жениться в Москве на купчихе... [1, с. 119]; ...im entgegengesetzten Falle wäre er gezwungen, eine Moskauer Kaufmannstochter zu heiraten... [2, S. 145];

2) Взвесьте в своем собственном сердце все, что принудило меня так поступить [1, с. 120]; Wägen Sie in Ihrem eigenen Herzen alles ab, was mich genötigt hat, so zu handeln! [2, S. 192].

Таким образом, анализ перевода позволяет отыскать и систематизировать ФА рассматриваемым КК русского языка, выявить наиболее типичные среди множества языковых возможностей. Решая проблему выбора ФА той или иной русской КК, переводчик определяет тип каузации, выражаемой данной КК, и опирается на существующую в русском и немецком языках специализацию между КК в передаче тех или иных типов каузации. Наличие однозначных эквивалентов не исключает, однако, возможности использования других синонимичных средств выражения значения каузативности. На выбор ФА оказывают определенное влияние также авторская интенция и особенности индивидуального стиля переводчиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Достоевский, Ф. М. Бедные люди : сб. / Ф. М. Достоевский. – М. : Изд-во АСТ, 2004. – 539 с.
2. Dostojewski, F. M. Arme Leute / F. M. Dostojewski ; aus dem Russischen Orig. übertr. von A. Wasserbauer. – Wien ; Hamburg ; Zürich : Gutenberg-Verl., 1978. – 328 S.
3. Dostojewski, F. M. Sämtliche Romane und Novellen. 25 Bd. / F. M. Dostojewski ; übertr. von H. Röhl. – Leipzig : Verlag „Im Insel“, 1956. – Erster Bd. – 206 S.

Л. В. Солонович (Минск, Беларусь)

СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В ПЕРЕВОДЕ (на примере романа Г. Бёлля «Ansichten eines Clowns»)

Фразеологические единицы являются неотъемлемой частью любого художественного произведения. Они не только отражают индивидуальный авторский стиль, подчеркивают его особенности, но и принимают активное участие в формировании языковой картины мира, зачастую характеризуются национально-специфической составляющей. Ученые подчеркивают, что языковой фразеологический фонд придает языку яркость черт национального характера и обогащает его новыми выразительными средствами и возможностями [1, с. 258–260]. Отмечаются также факты совпадения фразеологических единиц (ФЕ) в разных языках и их обусловленность общностью логических и образно-ассоциативных связей в сознании носителей разных